

К.В. Воденко
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
Россия, г. Новочеркасск

**ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: КУЛЬТУРАЛЬНЫЕ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ¹**

Исследование культурно-мировоззренческих оснований и детерминант социально-экономической и научно-инновационной деятельности в условиях российского общества базируется на различных теоретико-методологических подходах, среди которых наибольший интерес представляет неoinституционализм, базирующийся на работах зарубежных (Д. Норт, К. Поланьи, П. Дэвид и др.) и отечественных (С.Г. Кирдина, О.Э. Бессонова, Р.М. Нуреев, В.В. Радаев и др.) исследователей, позволивший проанализировать исторические предпосылки существующих в стране институтов, во многом детерминирующих экономическое и научно-инновационное развитие на основе мировоззренческих факторов, требований материальной среды и эффекта тропы (pathdependence) [1; 6].

Принципиальная методологическая роль в исследовании отведена институциональной «X, Y – теории» С.Г. Кирдиной, являющейся разновидностью неoinституционализма. Эта теория позволяет произвести системный анализ культурно-мировоззренческих оснований и детерминант социально-экономической и научно-инновационной деятельности в России сквозь призму взаимодействующих друг друга ведущих институциональных (X, Y) матриц, взаимодействующих в конфигурации «доминантность–комплементарность». Данные матрицы обладают качествами «суперформаций» и «камуфляжными» способностями, которые позволяют им сохранять свои (цивилизационные) свойства на различных исторических этапах развития (включая современность) и эксплицироваться для российской действительности [7].

Авторская концепция, поскольку мы говорим о необходимости сочетания институтов (их комплементарности) X, Y- матриц (гармонизации институтов этих матриц) в большей степени соответствует именно установкам С.Г. Кирдина-Чэндлер. Хотя вместе с тем мы и соглашаемся с Р.М. Нуреевым, Ю.В. Латовым в том что неправильное

¹ Подготовлено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - докторов наук на тему «Культурно-мировоззренческие основания формирования национального модели регулирования социально-экономической и научно-инновационной деятельности» (МД-651.2017.6).

(отягощенное коррупцией) использование институтов матрицы X несомненно тормозит модернизацию, чему действительно мешает синкретизм (синкретизм) власти, собственности и управления (А.В. Тихонов).

Полноценный анализ культурно-мировоззренческих детерминант социально-экономического развития в российском обществе привёл к необходимости имплементации в исследовательский дискурс культурсоциологического подхода, получившего обоснование в концепции Дж. Александра. На основе этого выстраивается анализ именно *культуральных* детерминант модернизации российской системы государственного управления.

Теоретико-методологические параметры исследования позволили определить основные паттерны формирования и развитие российской национальной модели управления социально-экономической деятельностью, которые находятся под влиянием культуральных оснований предшествующего развития. Основные паттерны формирования и развития российской национальной модели управления социально-экономической деятельностью во многом сохраняют черты «обобществленного» социума, испытывающего проблемы с легитимацией частной собственности, и укоренены в структурах отечественных властных практик, функционирующих на основе идеократического господства, несмотря на имеющее место обращение к либерализму. Данные паттерны по-прежнему связаны с особенностями преобладающей в российском социуме институциональной матрицы, в базисных институтах которой взаимодействие и контроль осуществляется на основе синкретизма власти, собственности и управления, который во многом является воспроизводством не только советских, но и докапиталистических форм господства [2]. Подобная ситуация не гарантирует полноценных прав частной собственности, при том, что крупная собственность может приобретаться главным образом при наличии существенного административного ресурса и также внезапно «исчезать» в случае прекращения политической поддержки.

В условиях развития современного российского социума и требований его модернизации необходимым является расширение роли самоуправления и обеспечения роста политической и экономической субъектности граждан, что будет способствовать инновационному развитию страны. Поэтому поиск путей дивергенции власти, собственности и управления тесно связан с формированием в России гражданского общества. Этот процесс затруднен тем, что для большинства россиян полус власти по-прежнему воспринимается как сфера независимая от гражданского контроля.

Особую роль в системе трудовых интеракций в России играет институт служебного труда, существование которого связано с общим редиистрибутивным характером

национальной институциональной матрицы [3]. В результате высокой экономической зависимости основной массы населения, в том числе и представителей среднего класса, от государства, происходит прикрепление трудоспособного населения к месту работы, что замедляет социальную мобильность и формирует особый тип консервативного мировоззрения и трудовой этики.

Российское общество характеризуется наличием ярко выраженных форм служебного труда, способствующего формированию специфической модели социально-экономического развития. Поэтому ценностные установки россиян в большей степени предполагают сосуществование с властью и сложившимися формами управления. Зависимость большинства граждан, в том числе и значительной части представителей среднего класса, приводит в определенной мере к дефициту социально-политической субъектности [4].

Кризисные тенденции последних лет, в значительной степени связанные с проводимой санкционной политикой западных стран в отношении России и внутренними структурными проблемами, существенно обнажили изъяны национальной системы государственного управления, среди которых можно, в первую очередь, указать на общую ригидность отечественной системы управления; дефицит демократических форм управления на всех уровнях принятия решений; оторванность высших чиновников от низовых звеньев управления; нехватку полноценного контроля корпуса высокопоставленных российских чиновников со стороны институтов гражданского общества и их персональной ответственности за неэффективное использование бюджетных средств; усиление формальной рациональности в ущерб рациональности субстанциональной; кризис стратегического планирования и отсутствие видения перспектив будущего развития общества.

Зависимость значительной части российского общества от редистрибутивной системы национальной экономики, отсутствие политических перспектив и доминирование социокультурных практик служебного труда существенным образом гасит политическую активность среднего класса. Вместе с тем, не игнорируя институциональные детерминанты (особенности институциональных матриц) развития российского общества, необходимо отметить формирование в среде российского класса инновационных ценностных ориентаций в отношении взаимодействия государства и гражданского общества.

Таким образом, следуя во многом Х, У – теории С.Г. Кирдиной [5], можно выделить несколько фундаментальных периодов эволюции российской системы государственного управления:

Первый этап преобразований пришёлся на 90-е годы прошлого века, и в реформах данного исторического периода наиболее отчетливо проявились тренды институциональной «вестернизации» (Y – матрицы), в экономике – приватизация при сокращении государственного вмешательства в дела крупного частного капитала, в политике – федерализация, в идеологии – плюрализм мнений на фоне активного внедрения ценностей индивидуализма и универсализма. Вместе с тем необходимо отметить, что первый этап модернизации происходил в условиях массовой криминализации всего российского общества, притом, что многие процессы, связанные с применением практик либерального управления, просто имитировались или носили в большей степени декларативный характер.

Второй этап уже с начала 2000-х годов, по сути, характеризовался постепенным реваншем институциональной X – матрицы, типологически связанной с концептом «восточной деспотии», где в экономике резко повысилась роль государства и укрепились позиции корпуса высокопоставленных чиновников, в политической сфере была усилена вертикаль власти, которая фактически стала блокировать номинально существующий в стране федерализм, а также резко стала доминировать одна политическая партия, в идеологии были усилены холистские тренды на патриотизм, коллективизм и групповые ценности особого (уникального) пути России.

В настоящее время, то есть особенно после присоединения Крыма и осложнение отношений с США и Евросоюзом, можно констатировать максимальное воздействие институтов X – матрицы во всех сферах функционирования российского общества, которое, однако, происходит на фоне экономического кризиса. Поэтому можно говорить о том, что тотальное огосударствление национальной системы управления при повышении уровня идеологизации всего общества и активном противодействии правящих элит демократизации страны близко к собственному пределу.

Каким бы путем в дальнейшем не развивалось российское общество, в ближайшее время национальной российской системе государственного управления потребуется активно использовать институциональные практики менеджмента, характерные для Y – матрицы. Сложившаяся ситуация еще в большей степени актуализирует реальную потребность в демократизации и федерализации страны, легитимизации нового классового компромисса, выдвижении задач по либерализации экономики, рационализации действий власти при условии усиления контроля со стороны гражданского общества.

Литература

1. Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН, 1999. 152 с.
2. Воденко К.В. Культурно-мировоззренческие аспекты взаимосвязи власти, собственности и управления в российском обществе // Социодинамика. 2017. № 4. С. 59-67.
3. Воденко К.В., Иванченко О.С. Служебный труд в структуре социально-экономической деятельности россиян // Тренды и управление. 2017. № 5. С. 13-22.
4. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. М.: Новый Хронограф, 2016. 490 с.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.; СПб: Нестор-История, 2014. 346 с.
6. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: РГУ им. И. Канта, 2010. 527 с.
7. Vodenko K.V., Rodionova V.I., Shvachkina L.A. Perspectives of Development of the Russian National Socio-Economic and Political Model // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management / E.G. Popkova (ed.). Volgograd: International Publishing AG, 2017. P. 423-428.